

Взгляд Дуань Цунчжи сделался безразличным.

— Поздно уже, — сухо обронил он. — Возвращайтесь, Третий господин.

Договорив, юноша развернулся и ушел, даже не притормозив. Цинь Кэ не спешил закрывать дверь. Он долго смотрел ему вслед, пока силуэт парня не растворился в темноте, и лишь тогда отвел взгляд.

Все, что требовалось сделать, было сделано, все нужные слова — сказаны. Цинь Кэ искренне не понимал, на что намекал Дуань Цунчжи.

Погрузившись на пару минут в раздумья, он негромко скомандовал водителю:

— Поехали обратно.

Автомобиль плавно тронулся с места, увозя его прочь с притихшей ночной улицы.

Поскольку этим вечером Третий господин уехал за Дуань Цунчжи и не остался в офисе, секретарь Чэн наконец-то получил передышку. Ему не пришлось торчать на работе сверхурочно вместе с боссом, так что выдался редкий шанс выбраться на ужин с любимой девушкой.

Однако насладиться романтическим моментом после ужина они не успели — телефон Чэн Юя разразился канонадой уведомлений от пиарщиков. Ловя на себе полные раздражения взгляды спутницы, секретарь обреченно открыл рабочий чат.

Не плати Третий господин столь баснословные деньги, невеста, пожалуй, давно бы указала ему на дверь.

Пробежавшись глазами по сообщениям, Чэн Юй облегченно выдохнул. Ничего страшного не случилось — просто молодой господин Дуань в очередной раз попал в тренды Вэйбо. Он переслал ссылку Цинь Кэ, а поскольку шеф вряд ли пользовался этой соцсетью, заботливо прикрепил к сообщению и само скачанное видео.

«Интересно, когда уже Третий господин найдет парню толкового агента? — подумал Чэн Юй. — Негоже мне вечно разгребать его дела».

Цинь Кэ редко пользовался смартфоном в личных целях. Все рабочие вопросы, требовавшие его удаленного вмешательства, он привык решать звонками или по электронной почте. Послание от секретаря он открыл только перед сном.

Первым делом он запустил видеоролик.

На экране появилась бойкая девчушка с задорными хвостиками:

— Всем привет, с вами Сюаньсюань!..

Не обнаружив в кадре Дуань Цунчжи, Цинь Кэ без колебаний перемотал запись на середину. Когда в объективе на мгновение мелькнул знакомый силуэт, он аккуратно вернул бегунок чуть назад.

Девушка засыпала вопросами стоявшего рядом парня:

— Аци, как думаешь, настоящие боевые искусства действительно существуют?

Собеседник ответил без секундного промедления:

— Да сказки все это.

Сюаньсюань не сдавалась:

— А вдруг? Нельзя утверждать, что чего-то нет, только потому, что ты сам этого не видел!

— Меньше сериалов про боевые искусства смотреть надо, — закатил глаза Аци. — Если докажешь, что уся существует в реальности, я готов вымыть голову, стоя на руках.

Камера крупным планом показала стоящего поодаль сотрудника съемочной площадки. Монтажеры снабдили его красноречивый взгляд шутливой надписью на экране: * «Парень, ты, кажется, забыл, на съёмках какого фильма находишься»*.

В следующий миг в кадре снова оказалась Сюаньсюань. Она округлила глаза и театрально прижала ладонь к губам, будто узрела нечто невероятное. Заинтригованный ее реакцией, Аци тоже повернул голову.

Ракурс сменился. На дальнем плане юноша в белоснежном ханьфу и серебряной маске взмыл в воздух, легко оттолкнулся ступней от кирпичной стены и, совершив безупречное сальто, приземлился в самой гуще массовки. Десятки бойцов вокруг него повалились на землю.

— Снято! — раздался зычный голос режиссера.

Эффектная сцена прервалась так же стремительно, как и началась. Ведущая многозначительно посмотрела на своего напарника:

— Ну что, готов мыть голову, стоя на руках?

Аци, все еще пребывая в легком ступоре, пробормотал:

— Не знал, что современные страховочные тросы научились делать настолько невидимыми...

Сюаньсюань лишь красноречиво промолчала.

Цинь Кэ пересмотрел этот фрагмент еще несколько раз. Несмотря на маску, скрывавшую лицо актера, он без труда узнал Дуань Цунчжи.

Следом шла нарезка коротких интервью. После того как Дуань Цунчжи лаконично представился, Сюаньсюань перешла к вопросам:

— Нашим зрителям жутко любопытно: как вы вообще оказались на лошади посреди города?

— Друг посоветовал мне сходить на пробы, — с улыбкой ответил юноша. — Но на дорогах были страшные пробки, я катастрофически опаздывал. Пришлось одолжить у приятеля коня.

— И вы решили подбросить Хаосюаня, который тоже спешил на площадку?

Конечно, Дуань Цунчжи помнил, что все это затевалось ради шоу, и не мог признаться в корыстных мотивах. Обаятельно улыбнувшись, он ответил:

— Он просто мне приглянулся.

Титры на экране тут же съязвили: * «Перевод: он показался мне смазливym»*.

Цинь Кэ смутно припомнил того щуплого паренька, которого Дуань Цунчжи вез в седле перед собой.

«И это недоразумение он назвал симпатичным?» — мысленно хмыкнул мужчина.

Тем временем Сюаньсюань заговорщически подмигнула камере:

— И еще один вопрос, который наверняка волнует всю нашу женскую аудиторию: Сяо Дуань-гэ, свободно ли ваше сердце?

— Я один, — коротко ответил тот.

— А какие люди вам нравятся? — не унималась ведущая.

Дуань Цунчжи на пару секунд задумался и с мягкой полуулыбкой произнес:

— Те, кому нравлюсь я сам.

На этом ролик обрывался. Официальный аккаунт проекта умело раздувал шумиху: они разделили короткое интервью на две части и публиковали их два дня подряд, благодаря чему имя новичка не сходило с верхних строчек трендов.

Нин Хаосюань тоже сделал репост записи. Поскольку у самого Дуань Цунчжи личной страницы в Вэйбо не было, молодому актеру пришлось сослаться на его фан-сообщество. В результате туда хлынул мощный поток фанатов Хаосюаня, и число подписчиков в группе Дуань Цунчжи мгновенно перевалило за сто тысяч.

Цинь Кэ перешел по ссылке в это сообщество. Первой в ленте висела та самая публикация шоу, которой поделился Нин Хаосюань.

Комментарии под постом так и пестрели эмоциями:

* «Так он реально прискакал на работу на лошади?!»*

* «Девочки, записываем критерии идеального партнера: 1. Любит его. 2. Человек (смайлик с собакой)»*.

* «Я человек, и ты мне безумно нравишься! Давай созвонимся?»*

* «Плевать на все, официально заявляю: сегодня ночью Сяо Дуань спит в моей постели!»*

Цинь Кэ слегка нахмурился. В его присутствии никто никогда не осмеливался вести себя столь фривольно. Однако, судя по количеству подобных сообщений, для завсегдатаев интернета такая фамильярность была в порядке вещей.

Он заново запустил ролик, несколько раз перекрутив назад и пересмотрев боевую сцену с участием юноши. Теперь Цинь Кэ окончательно убедился: эта сфера действительно привлекала Цунчжи. А раз так, он сделает все, чтобы помочь ему добиться желаемого.

Пролистав еще несколько записей с гифками, запечатлевшими Дуань Цунчжи, Цинь Кэ перед самым выходом случайно кликнул на популярный пост.

* «Я просто обязана поделиться этим шедевром! Ловите лучший пейринг сезона!
#Скорее_умру_чем_уступлю#»*

К посту прилагались очаровательные чиби-арты. Художник подошел к делу с душой и большим мастерством — ему удалось безупречно передать характерные черты обеих парней, так что любой без труда узнал бы в рисованных персонажах Дуань Цунчжи и Нин Хаосюаня.

На первой картинке величественный Дуань Цунчжи восседал на коне, пока прижимающий колени к груди Нин Хаосюань утирал слезы на обочине.

На второй всадник притормаживал рядом, а заплаканный юноша восторженно смотрел снизу вверх: * «О, великий воин!»*

На третьей спаситель протягивал ему руку: * «Запрыгивай!»*.

На четвертой они уже вместе скакали вдаль, причем Дуань Цунчжи крепко прижимал попутчика к себе.

На последней сцене Нин Хаосюань стоял посреди съемочной площадки и завороченно смотрел вслед удаляющемуся всаднику: * «Мы обязательно встретимся снова...»*

В комментариях царил безумие:

* «Господи, этот пейринг каноничнее самого канона!»*

* «Невероятная химия! Настоящий роковой красавец и его домашний котенок!»*

* «О боже, я сейчас захлебнусь от этой милоты!»*

Цинь Кэ не был силен в молодежном сленге, однако контекст угадывался безошибочно. В одиннадцатом часу вечера он, помрачнев, отправил секретарю лаконичное сообщение из трех иероглифов: * «Нин Хаосюань»*.

Название этого выдуманного союза — «Скорее умру, чем уступлю» — вызывало у него глухое раздражение. Уже на следующее утро подробнейшее досье на Нин Хаосюаня лежало на рабочем столе генерального директора Циня.

Вообще-то Дуань Цунчжи не испытывал острой необходимости зазубривать сценарий. У его безымянного персонажа не было ни единой реплики. Перед каждым дублем Шэн И просто показывал ему нужные движения, а юноша в точности воссоздавал их на камеру.

Однако после недавних наставлений режиссера Хуана парень стал внимательнее

присматриваться к игре профессиональных актеров и принялся всерьез штудировать сценарий. В перерывах, когда его присутствие на площадке не требовалось, он забирался в машину и погружался в чтение.

Дуань Цунчжи прекрасно понимал: если он хочет построить успешную карьеру в кино, одной лишь привлекательной внешности и мастерства в боевых искусствах будет недостаточно.

Сдвижная дверь его потрепанного, пыльного минивэна Wuling Rongguang была распахнута настежь. Внутри и снаружи теснились сотрудники съемочной группы, пришедшие спастись от полуденного зноя. К роскошным автодомам ведущих звезд простые работяги соваться стеснялись, а вот неприхотливый транспорт Цунчжи казался им куда более родным и доступным.

Разговор зашел о Сяо Ане.

У Линь Ханя было два помощника. Первый — тихий, неразговорчивый трудяга, который без лишнего шума выполнял свои обязанности. Второй — Сяо Ань — вечно совал нос не в свои дела и всю пользовался авторитетом своего нанимателя, чтобы задирать нос и помыкать остальными.

Хотя к прочему персоналу Сяо Ань не питал такой неприкрытой неприязни, как к Дуань Цунчжи, его высокомерные замашки у многих вызвали глухое раздражение.

Сегодня парень выглядел на удивление паршиво: под глазами залегли глубокие тени, лицо осунулось, а шею пониже уха украшал широкий пластырь. Столь жалкий вид моментально превратил его в главную тему для сплетен.

— Нашего Сяо Аня вчера что, отходил кто-то? — усмехнулся один из осветителей.

— Ага, поговаривают, его в туалете прижали, — заговорщически поддакнул другой.

Пальцы Дуань Цунчжи, переворачивавшие страницу сценария, на мгновение замерли. Вчера он действительно поддался эмоциям, но ни капли не жалел о содеянном.

— Вот как? — безучастно спросил он, не поднимая головы.

Заметив интерес с его стороны, Рыжий из съемочной группы так и засиял:

— Да ты вчера рано ушел, всего веселья не застал! Болтают, этот придурок от страха чуть ли не в штаны наложил!

Лицо Дуань Цунчжи осталось бесстрастным:

— Но синяков на нем вроде бы нет.

Шэн И, сидевший неподалеку, одарил его снисходительным взглядом, мол, «и как можно быть таким наивным»:

— И это говорит человек, с детства практикующий боевые искусства! Разве так сложно нанести удар так, чтобы внешне ничего не было заметно, а внутри все ныло?

Дуань Цунчжи мысленно покачал головой.

«Сложного-то ничего нет, вот только я его и пальцем не тронул...» — подумал он.

Впрочем, рабочих не слишком волновали подробности этой разборки — почесали языки и ладно. Дуань Цунчжи тоже предпочел не развивать тему.

Спустя какое-то время досужая беседа плавно перетекла на обсуждение его транспортного средства.

— Слушай, Сяо Дуань-гэ, — подал голос один из парней. — А как тебе вообще разрешили припарковать этот гроб прямо на территории киногорода?

— Твою мать, а ведь верно! — спохватился Рыжий. — Я в прошлую смену тоже пытался проскочить на своем фургоне. Так этот упрямый баран на воротах костями лег! Полчаса ему нервы мотал, а он ни в какую — не положено, и все тут!

Дуань Цунчжи небрежно перелистнул страницу:

— А, так это машина моего отца.

— Твоего отца? — переспросил Рыжий, заметно притихнув.

Спокойный, невозмутимый тон юноши обладал удивительным свойством разжигать чужое воображение. Задиристый детина с татуировками на всю руку, который еще минуту назад через слово сыпал бранью, внезапно стушевался и заговорил подчеркнуто вежливо. Он даже мысленно обругал себя за то, что выразился так грубо, и пожалел, что не назвал родителя Цунчжи уважительным «ваш батюшка».

Остальные тоже притихли, с благоговением уставившись на Дуань Цунчжи. Неужели отец их нового знакомого — какая-то теневая шишка? Впрочем, это бы многое объяснило: парень двигается как заправский мастер, явно прошел суровую школу с пеленок. Может, и уважительное прозвище «Сяо Дуань-гэ» закрепилось за ним именно благодаря высокому статусу семьи?

Не замечая устремленных на него заинтригованных взглядов, Дуань Цунчжи как ни в чем не бывало добавил:

— Ну да. Отец на ней еду развозит, когда заказов много. Охрана на въезде его отлично знает, вот и пропускает без лишних вопросов.

Слушатели дружно лишились дара речи.

<http://bllate.org/book/18330/1765573>